
Теплым сентябрьским вечером Игорь сидел на кухне в обществе своего брата, с которым он давно находился в натянутых отношениях и вот теперь, наконец, настал момент примирения. Этому немало способствовала почти опустошенная бутылка коньяка и огромное желание Игоря поделиться переполняющим его чувством радости. И причина была нехилая — со дня на день должна была приехать его подруга, в которую он умудрился влюбиться. Дважды разведенный, бабник, циник, он давал себе зарок больше не ввязываться ни в какие отношения, длительностью больше, чем одна ночь. Но что случилось, то случилось — на сорок третьем году жизни он влюбился так, что наплевал на собственные принципы и просто лег под каблук двадцатипятилетней подруги.

Он так жаждал поделиться своей историей с Андреем, его буквально распирало, но из вежливости он молча слушал невеселые повествования своего младшего брата о его неудачной личной жизни. Как они были непохожи! Веселый, общительный Игорь, за которым женщины увивались с юности, авантюрист, повеса, и Андрей, хоть и на год младше, но с угрюмым взглядом старика и рассудительным занудством девственника-ботаника. Хотя оба внешне были хороши — стройные, спортивные, высокие, подтянутые, моложе своих лет. В отличие от брата, Андрей никогда не гонялся за женщинами, женился очень поздно, и никогда не ходил налево. Однако и его, такого идеального, постиг развод. Игорь злорадствовал, когда год назад узнал от матери, что Андрей разводится из-за другой женщины. Наконец-то появилось хоть какое-то пятно на идеальном Андрее, и теперь с легкостью можно будет заткнуть ему рот, как только он заговорит о нравственности и порядочности.

Теперь же, слушая брата, он на самом деле испытывал сочувствие. Видимо, любовь его смягчила, ведь раньше он непременно вонзил бы несколько язвительных стрел в братца-неудачника. И был повод — девчонка, из-за которой Андрей развелся — тоже, кстати, молоденькая красавица, — заявила, что не хотела бытовухи, и зря он вообще разводился, ее устраивали редкие встречи, длительные разговоры, духовная близость, как она говорила. А реальная семья с бытом детьми и жизнь в провинциальном городе ей были неинтересны. Впрочем, брат остался, как говорится, у разбитого корыта — от жены ушел, и любимая продинамила. Пробовал найти другую, но не получалось встретить ту самую и единственную. Все еще не мог забыть ту девушку.

— Да пошла она. — подытожил Игорь, когда брат закончил жаловаться. — Баб вокруг тыщи, ты оглянись вокруг. Иногда бывает, сами в руки падают, когда не ждешь. Вон, как у меня.

— А что у тебя? — спросил Андрей.

— Наконец расскажу. — Игорь разлил остатки коньяка и глубоко вздохнул. — Баба у меня есть, просто вышка. Никогда такой не было. А познакомились случайно. На вокзале. Я увидел, как она чемодан одна тащит, решил помочь. Даже не разглядел ее сначала, но когда в глаза ей заглянул первый раз, понял что все, пи... ц мне пришел. Довез ее до дома, пока ехали, она рассказала что давно живет в загранке, сюда приезжает два раза в год. И еще че то трещала, трещала, а я думать ни о чем не мог, только пялился на нее в зеркало.

— Красивая что ли? — уточнил Андрей.

— Да не то слово. Хотя есть и красивее, но она какая-то прям другая, есть в ней что-то. Блондинка, глазища огромные, зеленые, как у кошки, и серьезные, умные. На лицо просто красotka. И смазливая, и породистая одновременно.

— А фигура?

— Нормальная фигура. — тут Игорь немного запнулся. Ему не понравился этот вопрос, его агрессивная натура сразу восприняла его как некий элемент соперничества.

— Ну а дальше что было? Как вы встречаться начали? — Андрей смотрел в окно и потягивал коньяк.

— Так слушай. — Игорь был так возбужден, рассказывая о своей подруге, что не обратил внимания на вялый отстраненный интерес брата. — Я ее отвез до дома, поднял чемодан в квартиру. Честно говоря, сразу хотел к ней полезть, но как-то чувствовал, что отошьет. Она у меня такая, как бы сказать, интеллигентная. Пианисточка. Правда, я тогда еще не знал, но по ней сразу было видно, что с ней нельзя как с обычной телкой. Короче я на следующий день к ней приехал с цветами и позвал в театр. И прикинь, она согласилась. Начал к ней ездить, то кино, то ресторан, и один раз она сама прямо дала понять, что хочет. После секса я вообще улетел, я не ожидал что она такая.

— А какая?

— Да улет! Такое ощущение, что шлюха отменная. Такая раскрепощенная, я бы даже сказал, развратная. Страстная, ненасытная. Трахаться очень любит. Даже сама мне написала один раз — я, говорит, очень люблю с тобой трахаться.

— Что-то не укладывается в образ интеллигентной девушки. — едко бросил Андрей.

— Это только в койке. После секса она сразу меняется. Скромная, нежная, беззащитная. Я вообще комплексую на ее фоне, я ж говорю, у меня таких баб никогда не было. Она мне на пианино играла, я не понял ни хрена, но офигел от ее таланта. И стихи она пишет, и в театре разбирается, и вообще, ты бы послушал, как она говорит — как в книжках написано. Умная сука, порой такие фразы задвигает, я себя идиотом чувствую. Вся такая культурно образованная. Но в то же время и стервозина есть в ней. Заносчивая она, капризная. Один раз по морде мне дала, когда я пьяный завалился к ней. С ума меня сводит, кошка моя.

Игорь с таким запалом рассказывал о своей девушке, что у него участилось дыхание и заблестели глаза. И его брат уже не смотрел отстраненно в окно, напротив, выглядел обеспокоенным и возбужденным.

— А зовут ее как? — с волнением спросил он, как только Игорь замолчал.

— Жанна. — мечтательно протянул брат с блаженной улыбочкой. — Я так жду ее, маленькая моя. Три месяца ее не видел. Как я ее жду, Андрюха! Думал, это так, не в серьез, нахлынула страсть и все такое, но когда она уехала, я взвыл. Ни на одну бабу смотреть не могу, не изменял ей. Ждал ее. Хочу ей предложить чтонибудь реальное, не могу без нее. Люблю.

— Фотка есть?

Андрей сидел, едва дыша от волнения. Чем больше брат рассказывал о своей подруге, тем больше он узнавал в этих описаниях ту самую девушку, которая разрушила его жизнь, и которую он все еще не мог забыть. Все сходилось, до мелочей. Он был почти уверен, что это одна и та же Жанна, не могло быть таких совпадений. И только последняя соломинка надежды — фото. Как он надеялся, что ошибался.

— Есть конечно. — Игорь вытащил из кармана телефон и протянул брату. — Зацени!

Одного наспех брошенного взгляда на экран ему хватило, чтоб узнать ее. Узнать свою Жанну,

которая полтора года назад ворвалась в его жизнь и все в ней перевернула, выбила его из налаженной колеи и заставила почувствовать такое, чего он никогда не испытывал. С ней он провел столько часов за серьезными душевными разговорами, испытал столько мученических сомнений, пытался бороться со своим влечением, но не устоял и открылся в чувствах. А она ответила, так пылко, с такой нежной страстью... Воспоминания об их романе до сих пор причиняли ему боль, он все еще тянулся к ней и скучал. Как могло такое случиться, что теперь ее имеет Игорь, этот непутевый и несерьезный дурак, прожигатель жизни, никчемный потребитель?

— Ну как? Красотка? — самодовольная рожа Игоря взбесила Андрея, и он почувствовал, как ненависть накатывает на него, обжигая голову. Как все замкнутые, сдержанные натуры, он никогда не выпускал свою агрессию наружу, но если это случалось, то было сокрушительно. Он подавил в себе желание выпустить зло наружу физически. Он задумал кое-что другое, поэтому бросив фразу, что девка действительно хороша, скомкано попрощался с братом и ушел.

Жанна приехала, и Игорь забыл обо всем. Около недели он с жадностью припадал к ней при любом удобном случае, иногда даже в людных местах. Он любил опускаться на колени и утыкаться лицом в роскошные бедра аппетитной блондинки, между которыми теплым туманом расстилался ее дурманящий женский аромат. И сейчас, встречая ее на вокзале, он сполз объятиями по ее телу к ногам, обцеловывая Жанну. Она привела его в восторг тем, что опустила к нему, и они прямо на перроне стояли на коленях и целовались у всех на глазах. — Ты моя, моя. — в страстном восторге, задыхаясь от счастья, Игорь окончательно осознал, что его чувство к ней более чем серьезно.

Об Андрее он забыл напрочь, как и обо всех остальных. Брат сам напомнил о себе. Поинтересовался, как дела у них с возлюбленной, и предложил вечером собраться всем где-нибудь, познакомиться, приятно посидеть. Игорь согласился, и этим же вечером повел Жанну в кафе, предложенное Андреем.

Парочка уже успела распить бутылку вина, когда появился Андрей. Жанна сидела к нему спиной, и еще не подозревала о том, что за встреча сейчас случится.

— Это мой брат, познакомься. — возвестил Игорь, когда Андрей уселся рядом с Жанной. Приветливо улыбаясь, Жанна повернулась было чтоб сказать дежурное «Привет», но вдруг застыла. Андрей выглядел суровым, и молча смотрел на нее. Между ними повисла удручающая тишина, их взгляды вколачивали друг в друга тысячи безмолвных вопросов, выражая в этой немоте больше, чем любые слова. Игорь понял, что он внезапно стал лишним. Ничего не зная, он почувствовал подвох, и попробовал разрядить обстановку:

— Вы че, ребята? Любовь с первого взгляда?

Но шутка не удалась, Жанна вдруг встрепенулась, поспешно соскочила со стула, и вылетела из кафе не попрощавшись.

— Я не понял... — протянул Игорь. — Вы че, знакомы?

Андрей мрачно буравил брата взглядом, полным ненависти. Наконец он сказал:

— Это моя Жанна. Из-за нее я развелся. Это моя Жанна. Понял, козел?

В очередной раз Игорь почувствовал себя сыночком-неудачником, на фоне вечно правильного Андрея, любимчика Андрея, которому всегда и все доставалось — и учеба в институте, и машина, и квартира, в то время как на Игоря никто не возлагал никаких особых надежд и

сильно для него не старался. А теперь оказывается идеальный Андриюша еще и Жанну успел поймать вперед него самого. От ярости у него потемнело в глазах, и он, не долго думая, подскочил к брату и со всей силы вмазал ему кулаком прямо в лицо.

— Нет, это ты козел, понял? Это моя баба, я ее трахаю, а тебя она послала.

Сказав это, он снова принялся осыпать ударами Андрея. Тот в долгу не остался — оба они с детства занимались спортом и единоборствами, и вот уже два сорокалетних приличных с виду мужика катались по полу кафе, сцепившись как дворовые псы. Ярость зашкаливала обоюднo, злоба нарастала и у одного, и у другого, и они бы с легкостью могли друг друга поубивать в этой схватке, если бы охрана не растащила их. Истрепанные, помятые, опозоренные и злые они вышли из кафе и хищно посмотрели друг на друга.

Вдруг Андрей отвернулся и спустя пару секунд Игорь понял, что брат плачет. Нарастающая злость и ярость в нем вдруг внезапно обернулась против Жанны. Это из-за нее все беды. Это она нагадила в жизнь Андрея, это она окончательно рассорила братьев. Не зная наверняка, что он решил, Игорь подошел к Андрею и не без труда извинился. А потом предложил:

— Давай ее накажем.

Андрей молчал, но в этом молчании Игорь угадывал не отказ, а затаенное обдумывание. Наконец он тихим голосом уточнил:

— Как?

— Трахнем ее вместе. — выпалил Игорь. Это предложение слетело с его губ необдуманно, само собой, и уже озвучив его, он понял что хочет этого на самом деле. Но захочет ли Андрей, с его моральными принципами?

— Давай. — кратко согласился брат, и ушел, так и не обернувшись.

Уже дома, придя в себя, Игорь начал сомневаться в задуманном. Он был вспыльчив, но отходчив. В сущности, Жанна была ни в чем не виновата, она имела права на прошлую жизнь. Вспомнив о ней, он почувствовал, как ноет в душе тоска. С тех пор, как она приехала, он все больше убеждался в том, что она нужна ему, всерьез. Нет, идея наказывать ее была не лучшей. Хотя представив, что они с Андреем имеют ее одновременно, член буквально каменел за секунду. Виды ее аппетитного тела, раскинутого по постели, взгляд сытой кошки, как она смотрела на него, с благодарностью, когда он доводил ее до оргазмов... Пускай Андрей тоже это увидит. В этом он лучше, чем брат. Игорь не сомневался, что даже если у Жанны с Андреем и был секс, то он просто тухло тлел на фоне их страстных встреч. Злость, сидевшая в нем, вновь обернулась на Андрея. Появилось огромное желание унижить его, продемонстрировать, кто на самом деле лучший, кого выбрала Жанна. Он не сомневался, что в процессе она не сможет скрыть предпочтения. А еще ему вспомнился один разговор, когда выпив шампанского, Жанна призналась, что частенько мечтает о сексе с несколькими мужчинами одновременно, но осмелиться на это в реальности никак не может. Так почему бы не позволить ей разок насладиться таким опытом?

К Жанне Игорь поднялся один. Андрей ждал в машине. Девушка долго не хотела открывать, она вообще прервала все контакты с мужчиной, не отвечая на сообщения, не снимая трубку. Но все же не выдержала, и впустила его. Расплакалась и рассказала о романе с Андреем, заверив что между ними давно ничего нет, и что теперь у нее только он, Игорь. И что они братья она, конечно же, не знала.

— Ладно, я не злюсь на тебя. — Игорь целовал ее в макушку, с наслаждением вдыхая запах

золотистых ухоженных волос. — Ты ни в чем не виновата. И чтобы доказать тебе это, я приготовил тебе один сюрприз. Тебе понравится.

Он конечно же опасался, что Жанна, как и любая нормальная девушка, откажется от ебли втроем, да еще и при подобных обстоятельствах. Но он так хотел это осуществить, что готов был даже пойти на небольшое насилие. Удовольствие, которое она получит после, смоеет ее сопротивление. Но еще сильнее его подстегивала мысль утереть нос младшему брату, доказать ему, кто на самом деле лучший. Пускай посмотрит, как Жанна плавится под ним, выгибается в судорогах удовольствия.

Андрей вошел в квартиру, когда Игорь уже приступил к прелюдии. Парочка самозабвенно целовалась на диване, Игорь шарил рукой под халатом девушки, нащупывая сквозь бюстгальтер отвердевшие сосочки. С замиранием сердца Андрей наблюдал за ними, вспоминая, как когда-то он ласкал ее тело, как она смотрела в его глаза, когда он овладевал ею, как крепко обнимала ногами... Желание нарастало одновременно с болью. Она все еще была ему небезразлична, и как бы он ни пытался забыть ее, все без толку. Видеть ее с другим было мучительно, и ему показалось, что он не сможет. А Жанна уже начала постанывать под умелыми поцелуями Игоря, ни о чем не подозревая, откровенно раздвинула бедра, и направила руку мужчины между ними. Сладкая истома овладела ею, Игорь был самым лучшим и умелым любовником из всех, что у нее были, и от одного только предвкушения его ласк она истекала, как уличная кошка. Халатик распахнулся, и Андрей увидел ее крепкое, роскошное тело, изгиб талии, аппетитное округлое бедро, небольшую налитую грудь, тугие соски, натягивающие тонкий лифчик, и мгновенно ощутил стояк. Игорь лапал ее тело, не переставая целовать, посасывая губы, дразня их языком. По комнате поплыл запах женского желания, Жанна намочила и начала раскрываться. Андрей еще помнил этот запах, помнил, какова она на вкус, и какая она тугая и узкая внутри... Не в силах сдерживаться, он понял, что падает в эту похоть, посылая свою нравственность к чертям.

Осторожно приблизившись к дивану, он встал позади Жанны. Игорь уже увидел брата, и плотоядно улыбнулся ему в перерыве между поцелуями. А она, погруженная в сладкие спазмы предвкушения, ничего не заметила. И только когда рука Андрея скользнула по ее волосам, а затем по шее, она вздрогнула и обернулась.

— Андрей!!!

Опешив, она даже не сообразила накинуть на себя халат. В полной растерянности она смотрела то на Андрея, то на Игоря. Она явственно чувствовала какую-то подставу, что все это спланировано втайне от нее, и что затевается что-то недоброе. Не верилось в реальность происходящего. Игорь... Он был распущенным, она не строила на его счет иллюзий. Наверняка это его идея. Но Андрей, как он смог пойти на это? Глядя в глаза бывшему любимому, она смогла только сказать: — Неужели ты это сможешь?

В ее огромных, распахнутых глазах было столько мольбы, столько боли. Точно так же она смотрела на него в их последнюю встречу... когда просила простить. Он тогда пришел со свидетельством о разводе, думал, сделать ей предложение, а она ушла... Обида накатила на него с новой силой, вся боль, что он испытал за все это время, будто разом надавила на сердце. И стало казаться, что он ненавидит Жанну. Ненавидит ее лживый невинный взгляд, ласковые речи, полные обмана, фарса... Сука. И теперь она сидит между ними, в одном нижнем белье, все еще возбужденная от ласк его брата. Отвергла его, такого серьезного, положительного, искреннего. И променяла на этого беспутного развратника.

— Еще как смогу. — со злостью прошипел Андрей и ухватил девушку за шею, притягивая ее голову к своей груди. — Не сомневайся.

Она конечно же начала сопротивляться, пыталась вырваться, и выкрикивала со слезами:

— Игорь!!! Андрей!!!

Но мужчины, каждый по своему, жаждали ее унижения. Их уже было не остановить. Она не смогла бы справиться даже с кем-то одним из них, а уж с обоими подавно.

— Тише, милая. — Игорь завел ее руки назад, позволяя Андрею ощупывать грудь Жанны. — Тебе понравится, ты ведь сама хотела попробовать такое.

— Ты дурак совсем? Это просто фантазии, и все! — Жанна задыхалась, слезы и стыд душили ее.

— Не бойся, ты же нас знаешь. — утешил Игорь, целуя ее в затылок. — Обещаю, тебе понравится.

Чтобы не слышать ее возмущенные крики, одной рукой он накрыл ей рот, нежно поглаживая большим пальцем по щеке. Андрей воспользовался беспомощностью Жанны, и освободил ее от бюстгальтера, высвобождая небольшую, но манящую розовую грудь блондинки. Он столько раз вспоминал, какова она на ощупь! И вот теперь он может вновь прикоснуться к ней, поиграть с крупными тугими сосками, заставляя ее закатывать глаза от томления. На секунду он замешкался, оглядывая обнаженную грудь все еще любимой им сучки, предавшей его серьезное чувство, отвергнувшей его. Она больше не его, у него уже нет на нее прав. Но призывно торчащие груди так его манили, и он сам не заметил, как они оказались в его руках. Насладившись их нежной упругостью, он потискал соски, глядя ей прямо в глаза, пытаясь уловить в зеленых радужках желание.

— Расслабься. — протяжно выдохнул Игорь в ушко Жанны. — Я тебе все разрешаю.

Жанна обмякла. Стыд обжигал ее, хотелось сквозь землю провалиться. До чего же гадостно все это было! Ее шокировал Андрей, она не ожидала, что он пойдет на такую низость. На Игоря она не злилась, он был шальной и без тормозов. Этим он ее и привлекал, с ним было так сладко, он творил с ней такие вещи, что она все ему прощала. И это бы простила, если бы вторым был кто угодно, но не Андрей, чьи губы уже примкнули к ее груди и жадно посасывали соски.

В отличии от Жанны, мужчины легко завелись и забыли о внутренних барьерах. И Игорь, и Андрей, жаждали этого нового волнующего опыта, предвкушая его грешную сладость.

Андрей продолжал нацеловывать грудь Жанны, на миг забыв о том, что они не вдвоем, и наслаждался ее бархатной идеальной кожей, погружаясь в восторженную нежность. Он перемежал поцелуи с пылкими признаниями шепотом:

— Как я тосковал по тебе. — Или — Наконец ты моя.

Игорь безусловно хотел показать всем, кто тут хозяин. Позволив брату еще немного пооблизывать декольте Жанны, он встал на колени сзади девушки, на диван, и запрокинул ее голову назад, крепко удерживая за шею.

— Иди сюда.

Склонился над ней, накрывая собой, приблизился к ее лицу и страстно выдохнул прямо в полураскрытые губы девушки.

Беспомощная, как овца на заклании, она подставилась его поцелую. Пальцы Андрея скользили по ее шее, груди, изредка пощипывали соски. Язык Игоря пробился в ее ротик, его напряженный член сквозь брюки упирался ей в спину, она была так незащитна... И вдруг

протяжный спазм сладостной судорогой пронзил низ ее живота, а потом еще, и еще. Тело начинало ее предавать. Волна горячего желания накатила на нее так внезапно, мучая нетерпением и сладким предвкушением, которое она тщательно старалась скрыть.

Мужчины распалились, теплое незащитное тело Жанны манило своим запахом, соблазнительными изгибами, упругими формами, сладостным густым ароматом. Как же сладко она пахла самкой! Чем больше она возбуждалась, тем сильнее и гуще становился этот необъяснимый запах женского желания. От него мужчины сходили с ума и теряли контроль над собой, и даже более целомудренный Андрей уже не мог сдерживать желания: его прикосновения становились все более дерзкими, он щупал девушку более развязно, перемежая ласковые поглаживания с наглыми шлепками. Он тоже встал на колени, только спереди от Жанны, и она оказалась зажата между ними.

— Дай мне ее поцеловать. — попросил Андрей.

Игорь оторвался от припухших губ любимой, и обеими руками подтянул ее голову навстречу брату, словно вещь. Андрей медленно провел языком по контуру ее губ, обрисовывая их изгиб, вспоминая каждый уголок их нежной мягкости. Как сладко они целовались! Он не мог забыть ее поцелуев, вспоминал их, жаждал хоть когда-нибудь вновь прикоснуться к этим губам... И вот она перед ним, такая доступная, незащитная. Подразнив ее языком, он прижался губами к роту Жанны, пощипал ее губы своими, и почувствовал, как она приоткрыла ротик ему навстречу, впуская язык.

— Давай вдвоем. — предложил Игорь, и оттянул голову Жанны чуть назад, к себе, отрывая ее от губ Андрея. Склонившись, он лизнул ее губы, а после принялся посасывать ее верхнюю губку. Андрей изловчился пристроиться снизу, и попросил:

— Открой ротик, милая.

Жанна послушно раскрыла рот, подставляя ему нижнюю губу. И вот он примкнул губами... Мужчины одновременно посасывали ее губки, изредка присовывая язык в ротик по очереди. От такого разврата и невообразимого распутства Жанна приходила одновременно и в ужас, и в сладостный экстаз. Игорь крепко держал ее за голову, а Андрей скользил руками по ее бедрам, изредка впиваясь в них пальцами. Когда он скользнул ладонью в ложбинку между ними и провел пальцами по забившейся в расщелинку половых губок складке ткани, Жанна не сдержала стона и чуть выгнулась вперед.

— Да тебе нравится! — Игорь шлепнул ее по щеке и со вкусом спустил слюну в ее ротик.

Терпеть сил уже не было. Он оттащил Жанну, резко бросил ее на диван, и зажал ее между своих бедер, позволяя Андрею беспрепятственно стащить промокшие трусики с оттопыренной упитанной попки, которую девушка наела любимыми пирожными и трюфельными конфетами. Да, она была лакомкой. Во всех смыслах.

Жанна умоляюще смотрела на Игоря снизу, взглядом моля прекратить все это, и в то же время она сладостно предвкушала новые прикосновения Андрея, который пробегал пальцами по ее уже полностью обнаженному телу. Когда она почувствовала, что он развел ей бедра, и его горячее дыхание согревает ее промежность, она неуверенно протянула:

— Может, не надо?

Но как только язык Андрея скользнул по розовой влажной вульве, она прикрыла глаза и позволила удовольствию войти в ее тело. Он всегда был таким нежным, ласковым с ней, она помнила его долгие прелюдии, бережные толчки крупным членом, взгляд, полный любви и восхищения, когда она кончала. Как же необычно было отдаваться ему вновь, в присутствии

Игоря. Подумав об Игоре, Жанна ощутила, как похоть накатывает на нее обжигающей волной. О, как он был хорош, как умел! Он брал ее, как самку, унижая дерзостью и пошлостью, но даря яркие, невыносимо мучительные оргазмы. С ним она по-настоящему раскрылась в женской чувственности, получала удовольствие от собственной слабости, от того, что ее имеют, пользуют. От одной только мысли о его члене, о его языке и пальцах, она текла.

Желая получить его, она подняла руки и погладила бедра Игоря. Добравшись до ремня, она попыталась его расстегнуть. — Я сам. — ему понравилось, что она сама потянулась к нему. Уверенность в том, что его она хочет больше, росла и крепла. Стащив футболку, он расстегнул джинсы, спустил их вместе с трусами чуть-чуть, но раздвинутые ноги, между которыми он удерживал Жанну, мешали снять их окончательно.

— Ты хорошая девочка? — спросил он, хватая ее за подбородок, глядя в глаза. — Ты будешь лежать тихо?

Она кивнула, после чего Игорь слез с нее и быстро скинул оставшуюся одежду. Оставшись голым, он усладил ее взгляд своим телом. Как оно ей нравилось! Стройное, рельефное, сильное. Андрей тоже был таким же стройным и сильным, но менее рельефным, и немного ниже брата. И хозяйство у него было на несколько сантиметров покороче. Игорь был просто создан для женского удовольствия, о его члене с выпирающими венами Жанна мечтала и днями, и ночами. И вот он торчит рядом с ней, возле ее головы, и она уже чувствует его терпкий запах.

— Давай, возьми его. — приказал Игорь, и поднес конец к ее губам.

В нерешительности Жанна посмотрела на него, затем вопросительно подняла глаза на Игоря.

— Ну давай же! — нетерпеливо приказал он, и, не дожидаясь пока она соизволит подставить свой рот, зажал ей носик пальцами и ввел член за нежную щечку.

Андрей наблюдал за всем происходящим. Он уже оторвался от разгоряченной писечки, и игрался с набухающим клитором пальцами, медленно подразнивая его, заставляя Жанну томиться сладкой мукой. Ему было одновременно и мерзко, и обжигающе приятно видеть, как брат насаживает ее головку на свой член. Вспомнив губы Жанны на своем стволе, он завелся так, что не сдержал стона.

— Ну че ты медлишь. — Задыхаясь проговорил Игорь. — Суй ей уже.

Жанна выгнулась и простонала, последние сомнения Андрея развеялись.

— Ты хочешь? — спросил он все-таки ее.

Блондинка искоса глянула на него, и чуть приподняла животик, приглашая мужчину внутрь себя.

— Хуле ты спрашиваешь, давай, покажи ей кто главный. — Игорь с нетерпением ждал того момента, когда Андрей войдет в Жанну. Так хотелось посмотреть, как ее узкую щель натягивает другой мужик. Похоть совсем затуманила его разум, он сходил с ума от всего происходящего.

Андрей развел бедра Жанны пошире, опустил и поцеловал ее коленки, одну за другой. Он делал это всегда, и до того, как овладеть ею, и после секса. Жанна это вспомнила и улыбнулась. Игорь слегка ударил ее по щеке, в шутку наказывая. Брат поднес член к сомкнутым аккуратным губкам девушки и медленно проехался головкой снизу вверх, прижимая клитор. Помучив ее таким образом еще немного, он наконец медленно вошел,

ощущая как она постепенно раскрывается внутри. Она была тугой, очень узкой, и с трудом впускала их внушительные члены полностью. Но Игорь умудрялся ее растряхать так, что вгонял по самые яйца, и ей не было больно. Андрей же осторожничал, и действовал медленно, постепенно давая ей привыкнуть к себе. Когда он погрузился полностью и уперся головкой в свод влагалища и шейки, Жанна состроила страдальческую гримасу, но это было лишь проявлением сладкого наслаждения, волной набегающего от каждого нового движения Андрея.

— Ах ты сука! — Игорь треснул ее по лицу сначала ладонью, а затем вынул член и стукнул им по лбу.

Андрей трахал его Жанну, и она прикрыв глаза тихонько стонала, забыв о недавнем стыде и смущении. С жадностью впившись взглядом между ее ног, Игорь с нарастающей похотью наблюдал, как член брата погружается вглубь узенькой дырочки. Опустив руку ей на лобок, Игорь постучал ладонью по мягкой писечке, а затем пальцами пощекотал клитор, заставляя Жанну стонать громче и громче.

— Нравится тебе? — с придыханием спросил он.

Она промычала, не открывая глаз. Пусть делают все, что хотят. Она смирилась и отдалась.

— Ну как ты трахаешь ее! — возмутился Игорь. — Она щас уснет, дай сюда.

С этими словами он властно стащил Жанну с пениса Андрея и крутанул ее по дивану так, что она перевернулась поперек, свесив ноги вниз. Задрав одну ногу на свое плечо, Игорь без долгих вступлений подтащил ее поближе и вогнал отвердевший член внутрь. Жанна восхищенно вскрикнула, и пошире развела бедра. Игорь трахал ее так развязно, так по-скотски, точно она была шлюхой, живой дыркой для удовлетворения и не более того. Он умел ее раскрепостить и заставить забыть обо всем, позволить получать от этого удовольствие и не стыдиться. Андрей так не смог бы. улыбкой. Он еще оставался внутри нее, но еще не кончил.

— Дадим ему кончить? — спросил он Жанну, имея ввиду Андрея. Она кивнула, и Игорь слез с нее, освобождая место для брата.

Она приняла Андрея, лениво приобняв одной рукой, ловя отголоски недавнего удовольствия. Он был опять нежен, медлителен, и второй раз она бы уже не смогла кончить. С нежностью поглаживая его спину из какого-то чувства долга, сочувствия, она позволяла ему брать себя, чтоб тот кончил, получил удовлетворение и скорее ушел. Андрей дрожал от волнения и желания, оргазм подступал все ближе, и он хотел оттянуть этот сладкий миг, давая себе прочувствовать в полной мере радость от обладания той, ради которой он был готов изменить всю свою жизнь. После Жанны у него не было женщины, он с ума сходил от голода, но хранил ей верность, верность своим собственным чувствам. И наконец она под ним, он снова владеет ею, слышит ее стоны. Вместе с наслаждением на него накатывали чувства, и кончая он прошептал ей в маленькое ушко:

— Люблю тебя.

Услышав это, Жанна удовлетворенно улыбнулась. Андрей не смог бы доставить ей сексуальный кайф, как Игорь, но ему удалось удовлетворить ее эмоционально. Как приятно было слышать его признания! Дав ему кончить до конца, она нежно поцеловала его в лоб и ласково глянула в глаза. У них появилась маленькая тайна от Игоря, он не слышал этого признания, не видел ее кратко нежного взгляда. Он смотрел между раскинутых ног Жанны, как мелькает в ее киске крепкий член брата, и дергал себя за конец, наращивая похоть.

Увидев, как из киски подтекает белая струя спущенной внутрь спермы, он немедленно захотел кончить сам.

— Теперь моя очередь. — он шлепнул Андрея по задку, отгоняя от своей самки. Когда брат сполз с нее, Игорь рывком перевернул Жанну на живот, чуть приподнял за сомкнутые бедра, и вогнал в узенькую щель, пользуясь девушкой для собственного удовольствия. Дав себе насладиться по полной, не сдерживаясь, он очень скоро кончил, бурно заполняя ее перетраханное за этот вечер влагилице жирной струей спермы.

Все трое лежали на диване и все еще тяжело дышали, приходя в себя после этого волнующего приключения. Чувственный угар начал рассеиваться, и первое раскаяние закралось в голову Жанны, а потом и Андрея. Только Игорь ничего не стыдился, он был доволен, как слон. Еще бы! Девушка предпочла его, показала, кого она хочет на самом деле.

Она осторожно повернулась спиной к Андрею, чтобы тот не видел ее обнаженной груди и все еще влажной ложбинки между бедер. Тот почувствовал ее смущение, и укрыл ее смятым халатиком, брошенным на пол. С благодарностью выдохнув, она стыдливо вползла в вещицу и сказала:

— Вам надо уйти. Обоим.

Андрей уже успел натянуть трусы, Игорь все еще вальяжно лежал голым, расставив ноги.

— Я никуда не пойду, это он пусть уходит, а я останусь со своей девочкой. — Протянул он самодовольно.

— Я тоже не уйду. — тихо сказал Андрей. — Жанн, я люблю тебя. С ним тебя ничего не ждет.

Девушка удивленно повернулась к бывшему любимому, и уставилась на него.

— Слышь, она меня выбрала, ты не понял? — Игорь привстал на локтях и воинственно посмотрел на брата. — Я тоже ее люблю, ясно?

— Ты свое влечение принимаешь за любовь, ты ее даже не знаешь, не чувствуешь!

— Ну ты видать тоже не очень-то в этом добился успеха, раз она тебя кинула.

Обстановка накалялась, нагнеталась грубость и агрессия, девушке было невыносимо это продолжать и она возмущенно вскрикнула:

— Да пошли вы оба! Прочь отсюда!

Отпихнув Игоря, она соскочила с дивана и убежала в ванную, где заперлась от мужчин и включила воду, чтобы те не услышали, что она плачет. Одевшись, братья немного в растерянности потоптались по ее квартире, поуготоваривали ее выйти, но не получив ответа, вышли прочь, как она и просила.

На улице Игорь закурил, нервно поглядывая на окна Жанны, а Андрей уставился в одну точку.

— Че она нас выгнала-то? — спросил Игорь.

Андрей медленно перевел на него взгляд и произнес:

— Ты че, дурак что-ли совсем? Пошли отсюда. Можешь забыть о ней.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и пошел в машину, оставив брата все еще стоять напротив окон девушки. Андрей уже уехал, когда в кармане Игоря пикнул телефон.

«Я хочу быть с тобой» — Жанна прислала ему сообщение. Выбросив очередную недокуренную сигарету, он удовлетворенно улыбнулся и поспешил обратно в квартиру, где его ждали.